

Учение о смерти Блаженного Августина и идея Шопенгауэра «воли к жизни»

Научный руководитель – Тащиан Андрей Артемович

Бесчастный Михаил Андреевич

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: kbesov@list.ru

Христианство как мировая религия имеет своё воззрение на феномен смерти. Одним из важнейших Отцов Церкви и философов христианства является Августин. Другим философом, занимавшимся вопросами жизни и смерти, был Артур Шопенгауэр. Шопенгауэр представитель постклассической немецкой философии, с большим влиянием буддизма в своём творчестве. При рассмотрении двух философов можно найти схожие моменты, несмотря на их общую антагонистичность.

Учение о смерти Августина весьма многогранно и затрагивает вопросы, связанные например, с бессмертием души, блаженной жизнью и рассмотрению которых стоит уделить другую работу. В своём трактате «О Граде Божиим» он посвящает смерти отдельную книгу. Говоря о смерти, Августин, обращает внимание на то, что ей может быть подвержено не только тело, но и душа (хотя сам Августин в целом ряде работ доказывает её бессмертие). Богослов аргументирует это, ссылаясь на слова Христа: «Бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» и на «вторую смерть» упоминаемую в Откровении Иоанна Богослова [1]. Душа по Августину умирает тогда, когда Бог оставляет её, тело же будучи смертно само по себе, может также погубить и душу, если человек вместо Бога в душе поставит туда тело. Гибель телесная присуща всем людям вне зависимости от степени их греховности, но человек духовный, способен избежать второй смерти, обретя жизнь вечную. Кара за грех в лице смерти осталась для всех людей, только теперь она выступает ещё и наградой для праведников[2]. Человек своей верой во Христа способен «уничтожить» смерть, об этом свидетельствуют мученики, принявшие добровольно смерть за веру. Живой человек, состоит из души и тела, когда умирает тело, человек лишается единства, поэтому для всех людей смерть представляется трагическим актом, в которой теряется их часть. Этим можно объяснить и страх смерти, боязнь лишиться самого себя. Таким образом, мы получаем, что человек сам способен изменить восприятие смерти. Умирая во Христе, человек очищается, как при крещении. Страх смерти, отмечает Августин, настолько силён, что человек, боясь потерять душу, готов на смерть телесную. Таким образом, проявляется стремление к жизни вечной. Свершившаяся смерть перестаёт быть страшной и ужасной, она опасна только в момент совершения. Время жизни, есть путь смерти, чем больше человек прожил, тем скорее он умрёт. Исходя из этого, получается, человек скорее умирает, чем живёт, его телесное бытие не является жизнью в полной мере, пока он не обретёт её в вечном состоянии. Человек умерший, до воскресения находится в состоянии смерти, как это происходит в аналогии со сном; только после обретения тела он станет живущим[2].

Августин противопоставляет христианское воззрение на смерть тела с «философскому». Античные философы полагали, что смерть для тела не является чем-либо печальным, поскольку тело является плотским, а душа должна преисполняться бестелесным блаженством. Но Святой на это отвечает, что тяготить душу способно только греховное тело.

Артур Шопенгауэр посвятил данному вопросу отдельную работу: «Смерть и её отношение к неразрушимости нашего бытия». Философ полагает, что именно в смерти заключается возможность развития и осмысления бытия человека. Человек, зная о своей конечности, решает оставить о себе память, за время жизни чего-то достичь, понять. Животные же, не имея даже мысли о собственной конечности, пользуются жизнью непосредственно. Говоря о смерти, Шопенгауэр замечает, что страх перед ней являет собой отражение воли к жизни: поскольку жизнь воспринимается как самоценность, то и восприятие гибели будет болезненным. Человек страшась смерти как небытия и неизвестности не боится при этом той неизвестности, из которой он появился. [3]

Шопенгауэр ставит сам подход к пониманию существования жизни под вопрос, имеющий два возможных ответа: христианский, где жизнь появляется «с нуля», и буддистский, с переселением душ. Поднимая в другой своей работе «О ничтожестве и горестях жизни» вопрос о самом бытии человека, он приходит к неутешительным выводам, ответом на которые может являться его представление о смерти. Человеческий страх смерти происходит от животной воли к жизни. Скотина, не осмысляя собственную смерть, боится её и избегает. Так же происходит и с человеком. Философ критически относится к самой земной жизни, считая её наполненной болью и страданиями, где счастье и радость есть лишь промежутки между вечной болью и смертью.

Воля принимает вид тела, именно поэтому появляется боязнь гибели, субъект хочет избежать разделения воли со своим телом. Это мы находим и у Августина, только с тем отличием, что в основе лежит не воля, а душа. Шопенгауэр ставит душу не как причину жизни, а лишь как следствие существования. В данном случае видно явную противоположность идеям Августина.

Рождение нового человека не может являться положительным моментом по двум причинам. Во-первых, рождение нового куплено ценой старости и смерти отжившего. Во-вторых, существо обречено на мучения в своей новой жизни. Воля к жизни сосредоточена в роде, поэтому смерть это утрата одной индивидуальности и превращение в другую. Воля - основа жизни, а познание лишь её следствие, т.к. по Шопенгауэру все религии и философии сулят вечную жизнь за сердце, а не за интеллект [3].

В итоге можно сказать что, безусловно, Августин и Шопенгауэр являются представителями разных культур, но при этом в их учениях есть схожие моменты, как например, понимание страха смерти у человека. Однако подход к трактовке данного феномена у них противоположный. При этом истолкование к жизни как к продолжительной смерти заметно у обоих философов. Августин, как и Шопенгауэр, ставит страх смерти не как нечто, вызванное познанием, а, наоборот, как находящееся в самой природе человека. Оба философа сходятся на мысли о положительном значении смерти, но различается понимание этого значения. В то время как Августин говорит о возможности обретения вечной жизни тела и души после смерти, Шопенгауэр полагает кончину отдыхом и свободой человека от мук.

Источники и литература

- 1) Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов (Синодальный перевод). – М.:, 2010. – 1690 с.
- 2) Блаженный Августин. Творения: В 4 т. Т. 3: О Граде Божиим. – Киев.: Алетейя, 1998 – 586 с.
- 3) Шопенгауэр А. Метафизика половой любви. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2018. – 224 с.